

А вы себя узнали, Амадей?

Виртуозы Москвы и Буэнос-Айреса

“Виртуозы Москвы” Владимира Спивакова в очередной раз выступили в БЗК. Бесспорным украшением концерта стал приглашенный маэстро Спиваковым аргентинский пианист Серджио Тьемпо.

Не могла не привлечь внимания программа: между 21-м фортепианным концертом Моцарта и одной из самых, пожалуй, популярных симфоний Шуберта — Пятой “вклинилась” симфоническая пьеса редко, в общем, исполняемого у нас Антона Веберна “Лангзамер Затц”. Сочинение это как нельзя лучше опровергает его репутацию экспериментатора-экспрессиониста: музыка на удивление красива, выразительна, мелодична. Некоторая чувстви-

тельность, свойственная манере Владимира Спивакова, пришлась здесь как нельзя кстати: “Виртуозы” “пропели” Веберна сочно и трепетно. В Пятой симфонии Шуберта дирижер предельно четко “обозначил” известную особенность этой партитуры — близость моцартовской образной речи: танцевальные темы первой части словно лучились солнечным светом.

Исполнитель сольной партии в Концерте Моцарта Серджио Тьемпо с “Виртуозами” выступал впервые, и, надо отметить, весьма удачно. (Владимир Спиваков услышал его на конкурсе в Кольмаре и пригласил выступить в Москве). Безусловно, это настоящий талант. Мо-

царта он играет абсолютно свободно, легко, очень технично, но нигде и ни в чем не “декларируя” легкость своей игры. Очень красиво звучит рояль, особенно подкупило меня безупречное пиано (редчайшее достоинство в наше время). Вторая часть концерта у него была исповедальная, сердечная, мягкая; а финал — бешено быстрый, головокружительный. Вообще-то, конечно, это был не очень привычный Моцарт. Кое-кто из коллег критиков даже сказал: “Ненастоящий Моцарт”. С другой стороны, кто может поручиться, что знает, каким должен быть настоящий? Разве только сам Вольфганг Амадей.

Мариам ИГНАТЬЕВА

Купюра 1000-19-250к.-1.9